

Китанина Э. А. Семантические трансформации слова *бомба* и его дериватов как отражение сдвигов в языковой картине мира / Э. А. Китанина, Д. С. Труханова // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 74—86. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-74-86.

Kitanina, E. A., Trukhanova, D. S. (2020). Semantic Transformations of Word *bomb* and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World. *Nauchnyi dialog*, 4: 74-86. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-74-86. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.424

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-74-86

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВА *БОМБА* И ЕГО ДЕРИВАТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СДВИГОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Китанина Элла Анатольевна (2020), orcid.org/0000-0002-1936-9495, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (Москва, Россия), EAKitanina@pushkin.institute.

© Труханова Дарья Сергеевна (2020), orcid.org/0000-0002-9710-9293, ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (Москва, Россия), DSTrukhanova@pushkin.institute.

Рассматривается семантика лексических единиц, репрезентирующих функционирование военной метафоры в современном русском языке на примере дериватов существительного *бомба*. Авторы определяют их значения на основе анализа широкого набора лексикографических источников и наиболее частотных контекстов употребления рассматриваемых единиц, извлеченных из текстов, функционирующих в реальном и виртуальном коммуникативных пространствах. Кроме того, авторы обращаются к социолингвистическим методам исследования. Показано, что отдельные единицы и новые значения слабо представлены в лексикографии. Отмечены случаи трансформации коннотативного ореола рассматриваемых слов. Отмечается, что анализируемые единицы характеризуются размытой семантикой, широкой сочетаемостью и экспрессивностью, что определяет их высокий прагматический потенциал и, как следствие, высокую частотность использования в медиатекстах. Авторы уделяют значительное внимание вопросу о возможных причинах развития новой семантики у дериватов слова *бомба*, рассматривая их как результат влияния англо-американской лингвокультуры. Затрагиваются также вопросы о восприятии новых лексем носителями языка и о целесообразности использования этих языковых единиц в разных коммуникативных ситуациях. Проведенный анализ позволяет определить некоторые тенденции трансформации русской языковой картины мира в контексте глобальных процессов, влияющих на развитие русской лингвокультуры.

Ключевые слова: активные процессы; русский язык; неологизмы; экспрессивизация; агональность; военная метафора.

1. Введение

Изучение активных процессов в современном русском языке является актуальной исследовательской задачей, над которой работают многие российские лингвисты (Г. Н. Акимова, Э. А. Балыкина, К. А. Балышева, М. Я. Гловинская, Л. Л. Касаткин, М. А. Кронгауз, И. Б. Левонтина, О. И. Северская, А. В. Суперанская, Н. В. Юдина и др.). Онтогенез языка предполагает трансформации на всех уровнях его системы, однако сдвиги в лексической подсистеме доступны даже для поверхностного наблюдения. Триггерами языковых изменений являются внутренние законы развития языковой системы и внешние факторы влияния на нее (в первую очередь глобализация, медиатизация, дигитализация и юридикация современного общества). Доминантными признаками развития лексической подсистемы можно назвать процессы заимствования, размывания границ стилистической маркированности лексических единиц, карнавализацию языка. Эти процессы объективируются, в частности, в изменении семантики и коннотативного ореола лексических единиц. Особо исследователи отмечают рост количества экспрессивных лексем и грамматических структур. Это процесс преимущественно односторонний — экспрессивное выражение оценки через использование лексем с негативной семантикой, усиление роли военной метафоры в разных типах дискурса (см. работы А. Н. Баранова, Б. А. Бойко, Э. В. Будаева, Л. В. Балашовой, О. Г. Ананченко, И. Г. Гусевой, Т. Д. Магомадовой, В. А. Собяниной, Ч. Ж. Нгуен, А. П. Чудинова, Т. А. Перельгиной, Н. В. Федотовой и мн. др.).

Глобальная тенденция агонизации дискурсов имеет разные языковые проявления [Вепрева, 2006; Комалова, 2015; Soloviev, 2019], в том числе объективируется в повышении частотности военной лексики. Цель настоящей работы — проанализировать особенности семантики и прагматики слова *бомба* и его дериватов как репрезентантов отмеченной выше тенденции развития лексической системы современного русского языка. Достижение поставленной цели сопряжено с решением ряда исследовательских задач: составлением списка дериватов существительного *бомба*, анализом их семантики с опорой на лексикографические источники и изучением частотных контекстов употребления, выделением новых значений и их прагматического потенциала. Решение поставленных задач требует применения синтеза исследовательских методов: лингвистического наблюдения, сплошной выборки, текстового анализа и прагматической интерпретации, а также социолингвистического анкетирования. Эмпирической базой исследования стали лексикографические источники и кон-

текстуальные фрагменты, выбранные из медиатекстов и устной разговорной речи (собраны авторами [АА]), содержащие рассматриваемую группу слов, а также материалы анкетирования.

2. Словообразовательные инновации на фоне актуальных социальных процессов

Таргетированное исследование функционирования слова *бомба* и его дериватов в современном коммуникативном пространстве за пределами профессионального военного дискурса не проводилось (отдельные упоминания в работах Е. Н. Абрашиной, Е. Г. Милюгиной, Ю. И. Сметанниковой, И. В. Погореловой). Анализ лексикографических источников позволил обобщить приведенные в них данные и сформулировать ряд значений существительного *бомба* и его дериватов (в табл. 1).

Таблица 1

Основные значения слова *бомба* и его дериватов

Слово	Значения
<i>бомба</i>	1) разрывной снаряд, взрывное устройство, в том числе древнерусские снаряды весом больше пуда [БТСР, 2000, с. 90; БУСРЯ, 2017, с. 64; Дмитриев, 2003, с. 75—76; Епишкин, 2010, с. 928; Ожегов и др, 2006, с. 56; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569; Ушаков, 2014, с. 43 и др.]; 2) округлившийся при полете кусок лавы, выбрасываемый при извержении вулкана (<i>вулканическая бомба</i>) [Епишкин, 2010, с. 928; Ожегов и др, 2006, с. 56; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.]; 3) о чём-л. совершенно неожиданным, сенсационном, скандальном (<i>журналистская бомба</i>) [БУСРЯ, 2017, с. 64; Дмитриев, 2003, с. 75—76; Епишкин, 2010, с. 928; и др.]; 4) о чем-л., таящем в себе опасность в будущем (<i>бомба замедленного действия</i>) [БТСР, 2000, с. 91; Дмитриев, 2003, с. 75—76; Епишкин, 2010, с. 928 и др.]; 5) о крупной, полной, тяжеловесной женщине [БТСР, 2000, с. 90; Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 928 и др.]; 6) вид кулинарных изделий — круглые или конусообразные фигуры мороженого и т. п. [Епишкин, 2010, с. 928]; 7) что-л., по форме напоминающее бомбу [Там же]; 8) чёрные стальные карманные часы [Там же]; 9) карт. повышающий стоимость игры коэффициент в преферансе [Там же]; 10) встречающаяся в игре в шашки комбинация [Там же]; 11) шпаргалка [Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 928]; 12) секс-бомба — сексуальная женщина [Елистратов, 2000, с. 41]; 13) бутылка спиртного (0,75 или 0,8 л) [Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 928]; 14) тысяча рублей [Там же]. Ср. <i>бомбочка</i> — используется как уменьшительное по отношению к <i>бомба</i> в приведенных выше значениях (за исключением 2, 14) + зашифрованные послания (у радистов).

Окончание табл. 1

бомбить	1) поражать, разрушать бомбами [БТСР, 2000, с. 90; БУСРЯ, 2017, с. 64; Епишкин, 2010, с. 928; Ожегов и др, 2006, с. 56; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569; Ушаков, 2014, с. 43 и др.]; 2) перен. разг. направлять что-л. кому-л. или куда-л. в большом количестве, обычно причиняя тем самым беспокойство, неудобство и т. п. [БТСР, 2000, с. 90; БУСРЯ, 2017, с. 64; Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 928; Ожегов и др, 2006, с. 56; Ушаков, 2014, с. 43 и др.]; 3) вымогать деньги [Елистратов, 2000, с. 42], 4) попрошайничать [Там же]; 5) совершать кражи, заниматься грабежом, рэкетом [Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 935]; 6) драться [Там же]; 7) играть на музыкальном инструменте [Епишкин, 2010, с. 935]; 8) делать что-л. интенсивно [Елистратов, 2000, с. 41; Епишкин, 2010, с. 935]; 9) жарг. таксовать [Там же, с. 42; Там же]; 10) много зарабатывать, в том числе незаконно, заниматься спекуляцией [Елистратов, 2000, с. 42]; 11) вызывать контролера-надзирателя [Епишкин, 2010, с. 935]; 12) выпрашивать добавку в столовой [Там же]; 13) разг. ругать, критиковать [Елистратов, 2000, с. 42; Епишкин, 2010, с. 935].
бомбический	1) истор. воен., стреляющий артиллерийскими бомбами [Епишкин, 2010, с. 935]; 2) относящийся к бомбическим орудиям, предназначенный для них [Там же].
бомбовый	1) предназначенный для бомбы [Дмитриев, 2003, с. 75—76; Епишкин, 2010, с. 935; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.]; 2) относящийся к бомбе, связанный с бомбой, характерный для бомбы (<i>бомба</i> здесь в первом значении) [БТСР, 2000, с. 91; Дмитриев, 2003, с. 75—76; Епишкин, 2010, с. 935; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569; Ушаков, 2014, с. 43 и др.].
бомбардировать	Как и <i>бомбить</i> в значениях 1 [БТСР, 2000, с. 90; БУСРЯ, 2017, с. 64; Епишкин, 2010, с. 930; Ожегов и др, 2006, с. 56; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.], 2 [Там же], 3, 8. + Направлять потоки мельчайших частиц материи друг на друга с целью изменения состояния частиц [БТСР, 2000, с. 90; Епишкин, 2010, с. 928; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.]. Обратим внимание, что лексемы <i>бомбарда</i> (историзм), <i>бомбардирование</i> , <i>бомбардироваться</i> , <i>бомбардировка</i> , <i>бомбардировочный</i> мы в работе не рассматриваем, так как в результате лингвистического наблюдения мы не выделили новейших значений данных лексем.
бомбардир	1) судно для бомбардирования [Епишкин, 2010, с. 930]; 2) артиллерист в армии и флоте (в т.ч. истор. чин) [Епишкин, 2010, с. 930; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.]; 3) нападающий игрок в командных играх, прежде всего в футболе и хоккее [БТСР, 2000, с. 90; Епишкин, 2010, с. 930; СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569; Ожегов и др, 2006, с. 56 и др.]; 4) зоол. вид жука [СлРЯ, т. 1, с. 107; ССРЛЯ, т. 1, с. 569 и др.].

Анализ данных лексикографии и частотности употребления слов исследуемой лексической группы показывает, что *бомба*, *бомбить*, *бомбовый*, *бомбический* и *бомбически* в речи развивают новые значения, которые пока мало или вообще не представлены в авторитетных лексикографических источниках, хотя они не окказиональны, воспроизводимы, частотны. Рассмотрим данные значения.

БОМБА. Лексема *бомба* ‘нечто неожиданное, сенсационное’ частотно употребляется для качественной характеристики предмета: *В конкурсном показе Каннского фестиваля “взорвалась” документальная бомба по имени “Фаренгейт 911”*. Об угрозе “взрыва” американские киновласти знали давно и даже предприняли какие-то шаги в попытке обезвредить “самый опасный фильм в истории” (OFF: журналистская «бомба» для президента Буша) [AA] (здесь и далее в иллюстративных контекстах сохранены орфография и пунктуация источников. — Э. К., Д. Т.). Эту же прагматическую задачу выполняет лексема *бомба* в значении ‘неповторимый, уникальный’, причем исключительность оценивается в основном положительно: *Маникюр — бомба* [Там же]; *«Просто бомба»: подписчики убеждены, что фигура Мариш Горбань идеальна с любого ракурса* (заголовок) [Там же].

БОМБИЧЕСКИЙ. Прилагательное *бомбический* часто используется в значении ‘удивительный настолько, что производит эффект бомбы’, при этом удивление в данном случае рассматривается преимущественно как положительная эмоция: *Тариф бомбический — Билайн для дома!* (реклама) [Там же]; *12 бомбических идей для маникюра, с которым ваша осень будет яркой и теплой* (заголовок) [Там же]; *Бомбические модели этой весны* [Там же]; *Бомбический шоко-торт* (название рецепта) [Там же]. Встречаются и примеры, в которых лексема *бомбический* используется в значении ‘исключительно раздражающий, возмутительный’: *Ещё тест этот бомбический. Бесит. Не понимаю, как это делать* (из записей устной разговорной речи) [Там же].

Бомбическими могут быть женщина, её фигура, причёска, платье, музыкант и его выступление, торт и его рецепт, селфи, фото, клип и мн. др., сочетаемость прилагательно довольно широка.

Семантика оценочного прилагательного *бомбический* размыта. Сравним: (1) *Дорожка в манеже ЦСКА просто бомбическая — очень быстрая* (Российская газета) [Там же]; (2) *По словам Джина, анонсированный One Last, KISS End of The Road World Tour, станет не только самым мощным и “бомбическим” туром коллектива, но и финальным — “мы же не могли уйти просто так, не попрощавшись”, — написал Симмонс* (РГ. Кино-

кратия) [Там же]; (3) *На этот вопрос легко ответить с позиции бизнеса. Если представить себя на месте финансиста, кино — дело, мягко говоря, недешевое. Для Нижнего Новгорода наш бюджет вообще бомбический, хотя в масштабах России мы находимся в районе дорогого фестивального короткого метра* (РБК) [Там же]. В первом случае — дорожка в манеже ЦСКА оценивается как ‘очень эффективная, позволяющая провести эффективную тренировку’; во втором — тур музыкальной группы является ‘выдающимся’; в третьем — бюджет короткометражного фильма для Нижнего Новгорода является ‘очень высоким’. С одной стороны, семантическая неточность при развитии нового значения лексемы вполне объяснима. С другой стороны, «размытость семантики базовых единиц» и их «контекстуальная обусловленность (прагматическая широкозначность)» на фоне общего сокращения вокабуляра может рассматриваться как «тенденция к девербаллизации общества» [Карасик, 2010, с. 113—114].

Бомбовый. *Бомбовый*, как и *бомбический*, используется в речи в значении ‘необычный, уникальный, производящий эффект’ для выражения положительной оценки: *бомбовый прикол, бомбовый ролик, бомбовое платье, бомбовый рецепт*. Например: **БОМБОВЫЙ БОЕВИК 2020 [ОПЛОТ]** *Русские боевики 2020 новинки HD 1080P; Самое бомбовое платье свадебное 2019 [AA]*. Отметим, что *бомбовый* употребляется намного реже, чем *бомбический*, это закономерно, так как суффикс *-ическ-* выражает значение характерного свойства лица или предмета, названного мотивирующим словом, а суффикс *-ов-* в большинстве случаев имеет значение принадлежности к лицу или предмету, названному мотивирующим словом.

Бомбить. Семантическая структура глагола *бомбить* довольно сложна. Чтобы выделить актуальные значения этого полисеманта, мы провели опрос, предложив респондентам отметить знакомые определения глагола *бомбить* (из списка в табл. 1) и дополнить список другими значениями, если они, на взгляд респондентов встречаются в речи.

Всего было опрошено 104 человека в возрасте 14—57 лет (из них 94 женского пола и 10 мужского пола). Результаты мы обобщили в диаграмме (рис. 1). Особо отметим, что большинство респондентов знакомы со значениями № 1 и № 13; менее половины — с № 9 (40,4 %) и № 2 (28,8 %). Значения № 3, № 4, № 10 и № 11 почти никому не известны.

Также респонденты выделили у слова *бомбить* следующие значения ‘выражать / испытывать сильные отрицательные эмоции’ (*раздражаться, злиться, беситься, возмущаться, жестко ругаться, выразить агрессию*). Несколько респондентов привели пример выражения, построенного по модели *КОГО / У КОГО бомбит*.

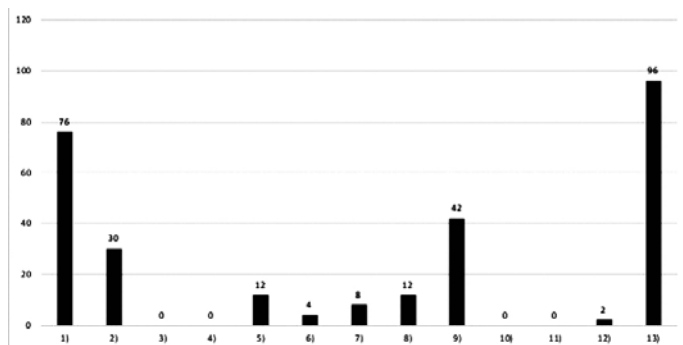

Рис. 1. Результаты опроса «Значения глагола “бомбить”».

В реальном и виртуальном коммуникативных пространствах обнаруживаются многочисленные примеры употребления глагола *бомбить* для описания состояния субъекта в значении ‘испытывать сильные (положительные либо — чаще — отрицательные) эмоции’: *Почему меня бомбит?* *Почему меня начинает бомбить* *когда родственники и друзья желают нам детей* (Интернет-журнал WOMAN.RU) [AA]; *Что делать когда бомбит?* (DOTA2.RU) [Там же]; *Отказался от сахара и меня сильно бомбит* (пост в сети «Одноклассники») [Там же].

Интересно использование выражения *КОГО /У КОГО бомбануло*, в котором подчеркивается интенсивность и при этом однократность действия: ... в Самарской области Минздрав рекомендовал частным клиникам *отказаться от аборт*ов. И Алену (Водонаеву. — примечание авторов) *от этого «знатно бомбануло»* (Интернет-журнал WOMAN.RU) [Там же]. Глагол часто употребляется в сочетании с наречиями *знатно, адово, не подетски, жестко, серьезно, реально* и др., актуализирующими сему интенсивности проявления признака (состояния) и к тому же преимущественно негативную оценку.

При этом глагол *бомбануть* используется и в значении ‘быстро произвести сильный эффект (положительный)’. Например, в интервью «РБК» фотограф Максим Сериков говорит: *Закончив учёбу, я устроился дизайнером в журнал. Спусти полгода занялся проектом для Iphone и платформы Android. <...>. Еще через полгода собрал команду для собственного проекта и с первого выпуска по-настоящему бомбануло. Достойных платформ, которые могли бы публиковать работы молодых неизвестных фотографов не было, поэтому, грубо говоря, мы начали помогать им развиваться* [Там же].

От глагола *бомбить* в значении ‘испытывать сильные эмоции’ образуются дериваты с разными приставками: *забомбить*, *перебомбить*, *отбомбить* и др. Отмечаются примеры использования причастий *бомбящий*, *бомбивший*, *бомбанувший* в значениях: ‘вызывающий (вызвавший) возмущение’, ‘производящий (произведший) сильное впечатление’, ‘критикующий (критиковавший)’: ***Бомбивший*** всех пользователей пост группа не стала удалять со своей страницы (пост ВКонтакте) [Там же]; *Они повторили бомбанувший* публику концерт (пост ВКонтакте) [Там же]; ***Бомбящий*** обзор «Ведьмака», в котором уже вряд ли что-то реально стоящее будет (пост ВКонтакте) [Там же].

Бомбически. Использование этого наречия не столь частотно. В основном оно функционирует как наречие, подчеркивающее высокую степень проявления признака или осуществления действия: *бомбически очаровательная женщина*; *бомбически рекомендую* [Там же]; или как качественное наречие в значениях ‘отлично’, ‘красиво’, ‘эффектно’: *Этот отпуск мы провели просто бомбически!* (Из записей устной разговорной речи) [Там же].

Бомбически как качественное наречие имеет размытую семантику. Встречаются примеры, когда определить семантику слова *бомбически* трудно: *бомбически космическое* (см. рис. 2).

Рис. 2. Пример употребления лексемы *бомбически*

Таким образом, полисемант *бомба* и его дериваты активно развивают новые экспрессивные значения, которые подчеркивают исключительность

предмета. При этом семантику и модальность рассматриваемых единиц можно уточнить только в контексте. Использование анализируемой группы лексических единиц характерно для текстов с высоким прагматическим потенциалом, чаще относящихся к бытовой сфере общения или создающих ее стилизацию, проанализированные слова в новых значениях обычно не встречаются в изданиях, придерживающихся строгого, классического стиля (за редким исключением, которое составляют, например, заголовки или воспроизведение прямой речи очевидцев).

3. Новые значения слова *бомба* и его дериватов в современной речевой практике

Бомба, бомбить, бомбический и др. — слова, которые в новых значениях стали популярны в речевом употреблении, можно сказать, они относятся к «модным» словам. Вопросы о причинах развития новых значений, целесообразности использования слов с данной семантикой являются дискуссионными.

«Модные» слова приходят и уходят, языковая мода, как и мода вообще, изменчива. Например, ещё несколько лет назад одним из самых популярных слов было прилагательное *крутой*. Оно имеет значительное количество дериватов (*круто, крутизна, крутотень, крутотенюшки, крутотеньский, круть, крутейший, наикрутейший, крутец, крутецкий, крутецки, крутыш, крутышка* и др.), характеризующихся широкой сочетаемостью (*крутые сапоги, крутые парни, крутой бизнес, крутая песня* и мн. др.), размытой семантикой. Выдвигаются разные версии происхождения лексемы *крутой* в ее жаргонном варианте. Довольно популярна точка зрения, согласно которой это окказиональный перевод английского *tough*, первоначально укоренившийся в сленге хиппи [Васильев, 1993, с. 46; Карасик, 2004, с. 216]. Есть и иная точка зрения: в русской лингвокультуре появилось новое концептуальное образование и, следовательно, вербальные формы его проявления как результат внутренних процессов развития лексической подсистемы [Крысин, 2004, с. 221]. Столь же неочевидны пути формирования новых лексико-семантических вариантов существительного *бомба* и его дериватов. Эти номинации в значениях, отличных от тех, в которых они используются в профессиональном военном дискурсе, приобрели особую популярность в последние 3—5 лет. М. Симонян отмечала в 2017: «Каждый год в моду входят нелепые употребления слов. И выходят. Вроде недавнего “как бы”, “на самом деле” и “как-то так” по любому поводу. Самые раздражающие слова 2017-го — “**бомбический**” и “токсичный”» (РИА Новости) [АА].

Привлекают внимание примеры употребления лексем из групп с доминантами *бомба* и *крутой* вместе, в результате чего образуется семантический повтор, усиливающий оценку: **Бомбически круто: 15 актуальных образов f_o_r_t_a, которые ты должна примерить** (Cosmopolitan) [Там же].

Появление новых значений существительного *бомба* и его дериватов, которые актуализируются, в первую очередь, в контекстном употреблении, можно рассматривать как объективный процесс, характерный для лексической сферы русского языка, и как процесс заимствования слов в результате расширения коммуникативных возможностей носителей языка. Например, в зарубежной лексикографии зафиксировано слово *бомба* в значении ‘производящий сильный положительный эффект’ [CD] и в значении ‘удивительный, производящий эффект бомбы’ [MWD]. Подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что развитие новых значений у слова *бомба* связано с процессами заимствования, могут лишь компаративные исследования того, как функционируют вторичные значения слова *a bomb / to bomb* в англоязычной лингвокультуре и лингвокультурах-реципиентах.

Использование в медиа дериватов существительного *бомба* в слабо закрепленных в речевом обиходе новых значениях объясняется тем, что они обладают «временной коннотацией новизны», связанной с модальностью неожиданности в аспекте прагматики говорящего и модальностью удивления в аспекте прагматики слушающего [Заботкина, 1991, с. 25—26]. При этом частотное использование нового модного слова время от времени становится триггером разговоров о языковом пуризме [Kitanina et al., 2020, с. 120], рассматривается как проявление процесса карнавализации коммуникативного пространства и оценивается преимущественно негативно [Brusenskaya et al., 2018, p. 162].

4. Заключение

Усиление отношений враждебности отражается на развитии лексической системы языка и моды на использование лексических единиц с военной семантикой в новых значениях. Новообразования используются в реальном и виртуальном коммуникативных пространствах, отражая тенденции развития русской лингвокультуры, в том числе сложившиеся под влиянием англо-американской языковой культуры. Исследование может быть продолжено за счет расширения списка анализируемых единиц, контекстов их употребления и выделения кроссдискурсивных закономерностей их функционирования. Актуальным представляется развитие работы в русле когнитивистики, так как изменения семантики и прагматики

лексических единиц — это зеркало, в котором можно увидеть изменения окружающей действительности и, как следствие, языковой картины мира

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора.
2. БТСРЯ, 2000 — Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед. ; авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : НОРИНТ, 2000. — 1535 с.
3. БУСРЯ, 2017 — *Морковкин В. В.* Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Словари XXI века, 2017. — 1456 с.
4. Дмитриев, 2003 — *Толковый* словарь русского языка / под редакцией Д. В. Дмитриева. — Москва : Издательство : АСТ, Астрель, 2003. — 1582 с.
5. *Елистратов В. С.* Словарь русского арго (материалы 1980-х—1990-х) / В. С. Елистратов. — Москва : Русские словари, 2000. — 694 с.
6. *Епишкин Н. И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — Москва : ЭТС, 2010. — 5140 с.
7. Ожегов и др., 2006 — *Толковый* словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : А ТЕМП, 2006. — 938 с.
8. СлРЯ — *Словарь* русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. А—Й. — 702 с.
9. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд. АН СССР, 1950—1965. — Т. 1. А—Б. — 769 с.
10. CD — *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/>.
11. MWD — *Merriam-Webster Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.merriam-webster.com/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев А. Д.* «Крутой» / А. Д. Васильев // Русская речь. — 1993. — № 6. — С. 44—47.
2. *Вепрева И. Г.* Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Коллективная монография / И. Г. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. — 560 с.
3. *Заботкина В. И.* Семантика и прагматика нового слова (на материале английского языка) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / В. И. Заботкина. — Москва, 1991. — 51 с.
4. *Карасик В. И.* Лингвокультурные концепты : подходы к изучению / В. И. Карасик // Социолингвистики вчера и сегодня. — Москва : ИНИОН РАН, 2004—2006. — С. 132—162.
5. *Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2010. — 428 с.
6. *Комалова Л. Р.* Язык и речевая агрессия : аналитический обзор / Л. Р. Комалова. — Москва : ИНИОН РАН, 2015. — 74 с.

7. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.

8. Brusenskaya L. I. Media linguistics: origins, problems and prospects / L. I. Brusenskaya, E. G. Kulikova // Media Education. — 2018. — № 1. — P. 168—183.

9. Kitanina E. A. Borrowings as conflict triggers in Russian media texts / E. A. Kitanina, D. S. Trukhanova // Media Education. — 2020. — № 1. — P. 113—123.

10. Soloviev A. N. Aggression and Aggressiveness in Social Media : Research on Russian-Language Data / A. N. Soloviev // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — Выпуск 18 (25). — С. 247—262.

SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF WORD *BOMB* AND ITS DERIVATIVES AS A REFLECTION OF SHIFTS IN THE LINGUISTIC PICTURE OF WORLD

© **Ella A. Kitanina (2020)**, orcid.org/0000-0002-1936-9495, Doctor of Philology, professor, Department of General and Russian Linguistics, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (Moscow, Russia), EAKitanina@pushkin.institute.

© **Daria S. Trukhanova (2020)**, orcid.org/0000-0002-9710-9293, assistant, Department of Foreign Specialists Internship, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (Moscow, Russia), DSTrukhanova@pushkin.institute.

The authors determine their values on the basis of the analysis of a wide range of lexicographic sources and the most frequency contexts for the use of the units in question, extracted from texts functioning in real and virtual communication. In addition, the authors turn to sociolinguistic research methods. It is shown that individual units and new meanings are poorly represented in lexicography. Cases of transformation of the connotative halo of the words under consideration are noted. It is shown that the analyzed units are characterized by diffuse semantics, wide compatibility and expressiveness, which determines their high pragmatic potential and, as a result, the high frequency of use in media texts. The authors devote considerable attention to the question of the possible reasons for the development of new semantics among the derivatives of the word *bomb*, considering them as a result of the influence of Anglo-American linguistic culture. Questions on the perception of new tokens by native speakers and the advisability of using these language units in different communicative situations are also raised. The analysis allows us to identify some trends in the transformation of the Russian linguistic picture of the world in the context of global processes that affect the development of Russian linguistic culture.

Key words: active processes; Russian language; neologisms; expressivization; agonality; military metaphor.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtora*. (In Russ.).

CD — *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>. (In Russ.).

- Dmitrihev, D. V. (ed.) (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Izdatelstvo: AST, Astrel'. (In Russ.).
- Elistratov, V. S. (2000). *Slovar' russkogo argo (materialy 1980-kh—1990-kh)*. Moskva: Russkiye slovari. (In Russ.).
- Epishkin, N. I. (2010). *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka*. Moskva: ETS. (In Russ.).
- Evgenyeva, A. P. (ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t., I*. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (2000). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: NORINT. (In Russ.). (In Russ.).
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutsкая, N. M. (2017). *Bolshoy universalnyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Slovari XXI veka. (In Russ.).
- MWD — Merriam-Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/>.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. Moskva: A TEMP. (In Russ.).
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t., I*. (1950—1965). Moskva; Leningrad: Izd. AN SSSR. (In Russ.).

REFERENCES

- Brusenskaya, L. I., Kulikova, E. G. (2018). Media linguistics: origins, problems and prospects. *Media Education, 1*: 168—183.
- Karasik, V. I. (2004—2006). Lingvokulturnyye kontsepty: podkhody k izucheniyu. In: *Sotsiolingvistiki vchera i segodnya*. Moskva: INION RAN. 132—162. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2010). *Yazykovaya kristallizatsiya smysla*. Volgograd: Paradigma. (In Russ.).
- Komalova, L. R. (2015). *Yazyk i rechevaya agressiya: analiticheskiy obzor*. Moskva: INION RAN. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2004). *Russkoye slovo, svoye i chuzhoye: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Kitanina, E. A., Trukhanova, D. S. (2020). Borrowings as conflict triggers in Russian media texts. *Media Education, 1*: 113—123.
- Soloviev, A. N. (2019). Aggression and Aggressiveness in Social Media: Research on Russian-Language Data. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii: Po materialam yezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (Moskva, 29 maya — 1 iyunya 2019 g.)*, 18 (25). Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. 247—262.
- Vasilyev, A. D. (1993). «Krutoy». *Russkaya rech'*, 6: 44—47. (In Russ.).
- Veprva, I. G., Kupina, N. A., Mikhaylova, O. A. (2006). *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokulturnom kontekste sovremennosti. Kollektivnaya monografiya*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (1991). *Semantika i pragmatika novogo slova (na materiale angliyskogo yazyka): avtoferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).